

**К вопросу о совершенствовании грамматических навыков
употребления имен существительных и глаголов татарского языка
в условиях двуязычия**

*теоретические основы, двуязычие, татарский язык как неродной,
имя существительное, глагол*

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №16-14-16017.

Изменения в политической, социально-экономической жизни нашей страны предъявляют новые требования к уровню образованности и воспитанности подрастающего поколения. Система образования в Татарстане требует особого внимания к совершенствованию татарско-русского двуязычия. Начиная с XIX века закладываются основы для сопоставительного изучения татарского и русского языков (И.Хальфин, И.Гиганов, А.Троянский, А.Казем-бек, Г.Вагапов, М.Бикчурин, Н.И.Ильминский, М.Махмудов, М.Иванов, С.Кукляшев, К.Насыров, В.Радлов, Н.Катанов, М.Х.Курбангалиев, Р.С.Гаизов и др.).

Методическая литература 30–50-х гг. XX века характеризуется появлением работ, направленных на обеспечение сознательного усвоения учащимися основ грамматики русского и татарского языков, что сыграло определенную роль в сопоставительном изучении двух языков. Этому способствовали работы Р.С.Гаизова “Опыт практической сравнительной грамматики” (1939), “Опыт сопоставительного освещения грамматических особенностей татарского и русского языков” (1952), “Сопоставительная грамматика татарского и русского языков” (1959, 1966, 1977), а также труд “Родной и русский языки в национальной школе” (1953) под редакцией члена-корреспондента АПН РСФСР Н.К.Дмитриева и профессора В.М.Чистякова [Гаизов 1977]. В 1977 г. был опубликован отдельным изданием “Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков”, авторами которого являются М.З.Закиев, Ф.С.Сафиуллина, К.З.Зиннатуллина, С.М.Ибрагимов. Работы Н.З.Бакеевой, Л.З.Шакировой, К.З.Закирьянова, М.Ш.Субаевой, Р.Б.Гарифьяновой, Г.А.Ждановой, Р.Р.Замалетдинова и др. также содержат сопоставительную характеристику грамматических явлений в русском и татарском языках. Изучение этого опыта, его анализ позволит воссоздать картину целостного исторического процесса зарождения и развития билингвизма в Республике Татарстан, раскрыть роль и значение лингвистической и методической науки в формировании двуязычия.

В начале 80-х годов в методической литературе вновь поднимается вопрос об обучении татарской разговорной речи русскоязычных учащихся. Выходят в свет книги З.З.Саитова “Русско-татарский разговорник” (1983), Ф.С.Сафиуллиной, К.Р.Галиуллина “Русско-татарский разговорник” (1986), “Русско-татарский тематический словарь” (1989), где дается татарский речевой этикет, лексика, необходимая учащимся для общения в той сфере, в которой они ее будут применять

В 80-90-е гг. XX в. проводились сопоставительные исследования в области фонетики, лексики, грамматики не только русского и татарского языков, но и английского, немецкого с татарским (Бакеева Д.Х. “Сопоставительная фонетика английского и татарского языков” (1985), Гатиятуллина З.З. “Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков” (1984), Ковальчук Н.Г. “Сравнительная типология словосочетаний английского и татарского языков” (1984), Салехова Н.Х. “Сравнительная типология временной системы немецкого и татарского языков” (1984) и др.).

Многие ученые-методисты (Ф.С.Сафиуллина, А.Ш.Асадуллин, Р.А.Юсупов, Ф.Ю.Юсупов, Ф.Ф.Харисов, И.Л.Литвинов, К.С.Фатхуллова, М.М.Шакурова,

Р.З.Хайдарова и др.) занимаются изучением процесса усвоения русскоязычными учащимися татарского языка. Методика преподавания татарского языка как иностранного, опираясь на достижения педагогики, психологии, методики преподавания иностранных языков, а также русского языка как иностранного, разрабатывает систему обучения татарскому языку для русскоязычных учащихся [Шакурова 2014]. В настоящее время обсуждаются принципы (дидактические, методические, лингвистические и психологические) и методы обучения татарскому языку, некоторые аспекты его усвоения, грамматика и ее место в системе обучения, виды речевой деятельности в иноязычной аудитории, теория и практика обучения татарскому языку иностранных студентов (филологов и нефилологов) [Yusupova Z.F., Фаттахова 2012].

Сопоставительное изучение разноструктурных языков является одной из наиболее актуальных проблем языкознания и служит лингвистической базой для построения методики преподавания неродного языка [Замалетдинова 2016]. Типологическое сопоставление позволяет осознать причины интерферентных ошибок, возникших из-за влияния родного языка на грамматику русского языка.

Весьма сложными являются типологические отношения между татарской и русской системами имен существительных и глаголов. Грамматический минимум для любого класса должен включать самое необходимое для выражения смыслового содержания в определенных коммуникативных ситуациях. Например, склонение имен существительных с аффиксами принадлежности – сложная тема не только для русскоязычных учащихся, но и для учащихся-татар. Эта форма довольно часто употребляется в речи и встречается почти во всех текстах, предлагаемых авторами. Трудность заключается в том, что имена существительные с аффиксом принадлежности I и II лица един. числа в направительном падеже принимают афф. -а, -ә (*портфелем-ә*), с афф. принадлежности III лица – -на, -нә (*энесе-нә* – своему братику), с афф. принадлежности III лица в винительном падеже – -н (*суы-н* – его (ее) воду), *тәме-н* – его (ее) вкус), *тамыры-н* – его (ее) корня), *туннары-н* – его (ее) шубы) и т.д.

Некоторые морфологические категории, как, например, залоговые формы глагола являются очень сложными для школьников, но несмотря на это активно употребляются в устной и письменной речи [Татарская грамматика 1993]. Например, в предложениях *Иртән мин юынам* (Утром я умываюсь); *Кыз юына* (Девочка умывается), *Кыз киенә* (Девочка одевается); *Борис киенә* (Борис одевается) возвратная форма глагола образована с помощью аффикса -ын, -ен: *ю-ын* (мыться), *ки-ен* (одеваться) и т.д. Далее в предложении *Кыз кемне йоклата?* (Кого девочка заставляет спать?) понудительная форма глагола образуется с помощью аффикса -т (*йокла-т* – заставлять спать), а в предложении *Малайлар көлешәләр* (Мальчики смеются) взаимно-совместная форма глагола образуется с помощью аффикса -еш (*көл-еш* – смеяться) и т.д. В предложениях *Сеңлем Фәүзияне юындырам* (Купаю младшую сестру Фаузию); *Башына эшләпә кидерербез* (Заставим надеть на его голову шляпу) встречаются осложненные формы понудительности. С залоговыми формами глагола русскоязычные учащиеся встречаются в текстах и диалогах, речевых образцах каждого учебника. Это сложная форма глагола, и без специального изучения дети практически не усваивают ее. Поэтому залоговые формы глагола должны быть предметом внимания на уроках татарского языка в иноязычной аудитории.

Форма желательного наклонения тоже встречается в диалогической и монологической речи учащихся: *Минем татарча сөйләшергә өйрәнәсем килә* (Я хочу научиться говорить по-татарски). *Песинен ашыйсы килә* (Кошка хочет есть) *Әйдә, әти, китик* (Давай-ка, папа, уйдем); *Әйдә, без һәрвакыт дус булыйк* (Давайте будем друзьями навеки); *Әйдәгез, тауга барыйк* (Пойдемте-ка в горы). Он хочет есть – *Аның ашыйсы килә*; Я хочу спать – *Минем йокым килә* и т.д.

Приведенные выше примеры дают основание говорить о том, что научный отбор грамматического минимума имеет теоретическое значение в том плане, что весь материал в программе и учебнике дается комплексно: все падежи имен существительных, все формы времен глаголов, конструкции простых предложений и т.д., которые должны усваиваться не как составные части языковой системы, а как речевые единицы.

Таким образом, для того, чтобы учащиеся могли пользоваться различными языковыми средствами при передаче своих мыслей, содержание программы по обучению татарскому языку русскоязычных учащихся должно носить комплексный характер, то есть изучение языкового материала необходимо сочетать с работой над всеми видами речевой деятельности. В связи с этим ученик должен знать значение каждого слова, грамматические формы и конструкции татарского языка не только при обучении говорению и письму, но и при переводе текстов. Языковые единицы проникают в разные виды речевой деятельности, способствуют осознанному овладению грамматическими явлениями, закрепляют их в речи. Естественно, что подобный путь может быть реализован лишь в том случае, если в программе особое внимание уделяется коммуникативному принципу, который поможет заложить основы правильности речи.

Литература

Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков: Фонетика и морфология / Р.С.Газизов. – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – 272 с.

Государственная программа "Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы" [Электронный ресурс]. URL: [https:// prav.tatar.ru/ rus/file/pub/pub_203458_enc_29666.doc](https://prav.tatar.ru/rus/file/pub/pub_203458_enc_29666.doc) (дата обращения: 01.04.2016).

Замалетдинова Г.Ф. Сопоставительно-типологические исследования в Республике Татарстан / Г.Ф.Замалетдинова, Р.Р.Замалетдинов // Иностранные языки: сравнительно-сопоставительные исследования, вопросы преподавания и межкультурной коммуникации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. И.Л. Плужник. – Тюмень: Вектор Бук, 2016. – 208 с.

Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Таткнигоиздат, 1993. – 397 с.

Шакурова М.М. Лингвометодическое наследие Ф.Ю.Юсупова // филология и культура. Philology and culture. – 2014. – №2 (36). – С. 68-72.

Шакурова М.М. Взаимосвязанное изучение морфологии и синтаксиса в программах по татарскому языку 30-х гг. XX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №4 // URL:<http://www.online-science.ru/m/products/filologicheskie-nauki/gid1346/pg0/> (Дата обращения 24.04.2014)\

Yusupova Z.F. Ways to overcome the cross-language interference at teaching Turkic-speaking attendance in Russian language // Life Science Journal. – 2014. – 11(7). – Pp. 366-369.

Фаттахова Н.Н. К вопросу о сопоставительно-типологическом изучении русского и тюркских языков и культур / Н.Н.Фаттахова, З.Ф.Юсупова // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – №3. – С.82-86.